

Игорь Лошилов  
Институт филологии СО РАН (Новосибирск)  
loshch@yandex.ru

Igor Loshchilov  
Institute of Philology of Siberian Branch of  
Russian Academy of Sciences (Novosibirsk)  
loshch@yandex.ru

## ДАНИИЛ ХАРМС В 1938 ГОДУ: СТИХОТВОРЕНИЯ И ЗАМЫСЛЫ

### DANIEL KHARMS IN 1938: POEMS AND PLANS

Статья посвящена стихотворениям Даниила Хармса 1938 года «Смерть дикого воина» и «Гремит вина фиал...», в которых угадываются творческие переключки с Николаем Заболоцким. Одновременно автор указывает на другие возможные цитаты в поздних поэтических произведениях Хармса.

*Ключевые слова:* Даниил Хармс, Николай Заболоцкий, Большой террор, ОБЭРИУ, А. С. Пушкин, А. К. Толстой.

The article is dedicated to Daniil Kharms' 1938 poems "The Death of a Wild Warrior" and "The Vial of Wine Thunders...", in which creative similarities with Nikolai Zabolotsky are discerned. At the same time, the author points out other possible quotations in Kharms's later poetic works.

*Keywords:* Daniil Kharms, Nikolai Zabolotsky, The Great Terror, OBERIU, Alexander Pushkin, Alexei Tolstoy.

## I

Стихотворение Даниила Хармса «Смерть дикого воина» было написано 27 июня 1938 года. Оно относится к кругу поздних поэтических произведений поэта, которым «свойственен песенный характер и многочисленные повторения» (Гроб, Жаккар 1992: 39).

В кульминационных пятой и шестой строфах стихотворения, где происходит отделение души воина-дикаря от его тела, слышны отсылки к поэзии соратника Хармса по ОБЭРИУ, Николая Заболоцкого.

Как легкий пар  
 Как легкий пар,  
 Летит его душа.  
 И в солнце-шар,  
 И в солнце-шар  
 Вонзается, косами шурша.

Собственно, эти строки нетрудно представить себе как контаминацию двух сравнений молодого Заболоцкого: «Как плащ, летит его душа <...> / и шар перелетает ряд» («Футбол», 1926) и «Как легкий бог, летит собака» («Игра в снежки», 1928). В свете этого наблюдения и окольцовывающие стихотворение Хармса упоминания о часах («Часы стучат/Часы стучат/Летит над миром пыль» и «Над мертвым часы не стучат») напоминают о реплике Фомы (прототипом которого был сам Заболоцкий) из столбца «Время» (1933; ранние варианты названия — «Мещане» и «Пир четырех друзей»: «<...> Имейте все в виду: / Часы стучат, а я сейчас уйду». Кроме того, Хармс с большой вероятностью помнил об одной из первых работ Заболоцкого для детей — литературной обработке писем из Африки русского врача Якова Ивановича Чаброва (1883–1953) (Беюл 1928) к его ленинградским родственникам, Марии Ивановне Беюл и Ольге Павловне Беюл-Гальпериной (см.: Лощилов 2011).

19 марта 1938 г. Николай Заболоцкий исчез в недрах Большого дома на Литейном. Если наше предположение верно, в «Смерти дикого воина» Хармс оплакивал потерю своего друга, полагая, что тот разделил судьбу Николая Гумилева, с именем которого в русской поэзии неразрывно связаны Африка и стилизованная «песня дикарей». Несмотря на то, что жизнь развела его с Хармсом, Заболоцкий остался неотъемлемой частью ОБЭ-РИУ (см. об этом: Устинов, Лощилов 2020). В те дни, когда Хармс написал «Смерть дикого воина», ведомство, откуда, казалось бы, нет возврата, готовило обвинительное заключение по делу поэта, которое было узаконено 31 июля 1938 года<sup>1</sup>. Постановление о его заключении в исправтрудлагерь сроком на пять лет было вынесено 2 сентября<sup>2</sup>. Как мы знаем, в 1942 г. Хармс погиб в недрах того же ведомства, а выживший Заболоцкий оплакивал его смерть десять лет спустя в великом стихотворении «Прощание с друзьями» (1952) (см. об этом: Эткинд 1973).

Вероятность, что Заболоцкому был знаком текст «Смерти дикого воина», близка нулю. Отметим, в то же время, как *неслучайную случайность*, каковые изредка происходят в этом мире, повтор числительного с существительными в падежных формах в одном из венецианских стихотворений Заболоцкого 1957 года. У Хармса мы читаем:

<sup>1</sup> Дело № 43839 по обвинению Н. А. Заболоцкого (1938–1963). На хранении в Управлении ФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 063237: В 2 т. Т. 1. Л. 78–79.

<sup>2</sup> Выписка из протокола Особого совещания о заключении в ИТЛ (2 экз.), 2.09.1938 (Там же. Л. 81–82).



Хармса, тем не менее, угадывается текст-посредник — без сомнения знакомая ему поэма Николая Заболоцкого *Безумный волк* (1931). И. Смирнов отметил: «Заболоцкий наделил речь Безумного чертами, пародирующими монологи пушкинского “Бориса Годунова” для того, чтобы материализовать в самой ритмической и словесной структуре поэмы идею о перевоплощении Безумного в мыслящее существо. Вот почему пародия Заболоцкого выполняет в этом сложном контексте двоякую функцию: снижающую — по отношению к первичной модели и — параллельно — функцию “освежения” (если воспользоваться словом Ю. Н. Тынянова) традиционного материала в новом окружении» (Смирнов 1968: 223).

В третьей части поэмы Заболоцкого, «Собрание зверей», речь Председателя, который выступает как инкарнация Безумного волка, действующего в двух первых частях, столь же отчетливо воспроизводит ритмико-интонационный строй речей Вальсингама («Председателя») из пушкинской «маленькой трагедии». Безумный волк у Заболоцкого говорит: «Седой, как лунь, я к подвигу готов» (Заболоцкий 2016: 186), Председатель же стар и умудрен жизненным опытом: «Я помню ночь, которую поэты / Изобразили в этой песне...» (Там же: 188). Председатель у Хармса столь же сед и умудрен («Главу седую преклонив / Он говорит: «Разбита чаша...»).

Сохраняя ямбический характер речи, Хармс, скорее всего, именно вслед за Заболоцким «отпускает на волю» количество стоп в белом стихе (в строках 1–4 в виде отдельных стихов оформлены полустушия шестистопного ямба с мужской цезурой, прямо явленного в строках 5 и 6), а недописанные строки предполагают несостоявшийся переход от белого четырехстопного ямба (стихи 7–11) — к рифмованному (*чаша — наша, лет — нет*). Переход от шестистопного к четырехстопному ямбу (минуя пушкинский пятистопник) обозначен наметившимся было и вовремя остановленным ростом количества стоп: зачеркнутая строка «Гремит вина фиал, на доски брошенный рукой» насчитывает уже семь<sup>3</sup>.

Первые же два стиха, «Гремит вина фиал, Упав из рук нетвердых», вводят в ассоциативное поле еще один, менее опознаваемый сегодня, но широко распространенный до революции источник — поэму Алексея Толстого *Грешница* (1857?):

И, стан свой выпрямивши гибкий  
И смело выступив вперед,  
Пришельцу с дерзкою улыбкой  
Фиал шипящий подает. <...>

И вдруг в тиши раздался звон  
Из рук упавшего фиала...  
Стесненной груди слышен стон,  
Бледнеет грешница младая,

<sup>3</sup> В некоторых изданиях это строка печатается в составе текста; см, например: (Хармс 2000: 353).

Дрожат открытые уста,  
И пала ниц она, рыдая,  
Перед святынею Христа

(Толстой 1984: 222, 224).

Застолье в недописанном стихотворении Хармса, таким образом, совмещает черты трех пиров: пушкинского *Пира во время чумы*, «Собрания зверей» Заболоцкого и пирашества, во время которого была прощена евангельская блудница из поэмы Толстого:

Ничем беседа не стеснима,  
Они свободно говорят  
О ненавистном иге Рима,  
О том, как властвует Пилат,  
О их старшин собранье тайном,  
Торговле, мире, и войне,  
И муже том необычайном,  
Что появился в их стране

(Там же: 219).

Память о свободных беседах и застольях времен ОБЭРИУ и «Клуба малограмотных ученых», к одному из заседаний которого восходит столбец Заболоцкого «Время» (1933), должна была отозваться в недописанном стихотворении памятью об этих литературных пирах.

Как отмечено в комментариях, «при жизни Толстого поэма пользовалась широкой популярностью» (Там же: 571). Комментаторы комедии Чехова *Вишневый сад* приводят дополнительные свидетельства ее признания: «Поэма <...> была в репертуаре литературных вечеров и пользовалась широкой популярностью (как и картина Г. И. Семирадского)» (Чехов 1986: 518). Авторская самооценка («Это плохо») перекликается с неудачным исполнением поэмы в третьем действии чеховской комедии: «Начальник станции останавливается среди залы и читает “Грешницу” А. Толстого. Его слушают, но едва он прочел несколько строк, как из передней доносятся звуки вальса, и чтение обрывается. Все танцуют» (Там же: 235).

#### ЛИТЕРАТУРА

- Беюл. *Письма из Африки*. Обработал Н. Заболоцкий, рисунки Н. Лапшина. Москва — Ленинград, 1928.
- Гроб Томас, Жаккар Жан-Филипп. «Хармс — переводчик или поэт барокко». Тоддес Е. А. (ред.). *Шестые Тыняновские чтения*. Рига — Москва, 1992.
- Заболоцкий Николай. *Собрание сочинений*. В 3 т. Т. 1. Сост. Е. В. Заболоцкой, Н. Н. Заболоцкого. Москва, 1983.
- Заболоцкий Николай. *Столбцы*. Москва, 2016 (Сер. «Литературные памятники»).
- Лощилов Игорь. «Заболоцкий и Африка». *Slavic Almanac. The South African Journal for Slavic, Central and Eastern European Studies* 17/2 (2011).
- Смирнов Игорь. «О ритмико-фразовых уподоблениях в стихах». Жирмунский В. М., Лихачев Д. С., Холшевников В. Е. (ред.). *Теория стиха*. Ленинград, 1968.

- Толстой Алексей. *Полное собрание стихотворений*. В 2 т. Т. 1. Ленинград, 1984.
- Устинов Андрей, Лошчилов Игорь. «Наше объединение свободное и добровольное: Николай Заболоцкий в ОБЭРИУ». *Unacknowledged Legislators. Studies in Russian Literary History and Poetics in Honor of Michael Wachtel*. Ed. by Lazar Fleishman, David M. Bethea, and Ilya Vinitzky. (Stanford Slavic Studies. Vol. 50.) Bern, 2020.
- Хармс Даниил. *Авиация превращений*. Санкт-Петербург, 2000.
- Хармс Даниил. *Полное собрание сочинений*. Т. 4. Санкт-Петербург, 2001.
- Чехов Антон. *Полное собрание сочинений и писем*. В 30 т. Т. 12. Москва, 1986.
- Эткинд Ефим. Заболоцкий. «Прощание с друзьями». Фридлиндер Г. М. (ред.). *Поэтический строй русской лирики*. Ленинград, 1973.

## REFERENCES

- Bejul. *Pis'ma iz Afriki*. Obrabotal N. Zablockij, risunki N. Lapshina. Moskva–Leningrad, 1928.
- Chehov Anton. *Polnoe sobranie sochinenij i pisem*. V 30 t. T. 12. Moskva, 1986.
- Etkind Efim. Zablockij. “Proshchanie s druz'jami”. Fridlender G. M. (red.). *Pojeticheskij stroj ruskoj liriki*. Leningrad, 1973.
- Grob Tomas, Zhakkar Zhan-Filipp. “Harms — perevodchik ili pojet barokko”. Toddes E. A. (red.). *Shesty Tynjanovskie chtenija: Tezisy dokladov i materialy dlja obsuzhdenija*. Riga — Moskva, 1992.
- Harms Daniil. *Aviacija prevrashhenij*. Sankt-Peterburg, 2000.
- Harms Daniil. *Polnoe sobranie sochinenij*. T. 4. Sankt-Peterburg, 2001.
- Loshhilov Igor'. “Zablockij i Afrika”. *Slavic Almanac. The South African Journal fir Slavic, Central and Eastern European Studies* 17/2 (2011).
- Smirnov Igor'. “O ritmiko-frazovyh upodoblenijah v stihah”. Zhirmunskij V. M., Lihachev D. S., Holshevnikov V. E. (red.). *Teorija stiha*. Leningrad, 1968.
- Tolstoj Aleksej. *Polnoe sobranie stihotvorenij*. V 2 t. T. 1. Leningrad, 1984.
- Ustinov Andrej, Loshhilov Igor'. “Nashe ob'edinenie svobodnoe i dobrovol'noe: Nikolaj Zablockij v OBERIU”. *Unacknowledged Legislators. Studies in Russian Literary History and Poetics in Honor of Michael Wachtel*. Ed. by Lazar Fleishman, David M. Bethea, and Ilya Vinitzky. (Stanford Slavic Studies. Vol. 50.) Bern, 2020.
- Zablockij Nikolaj. *Sobranie sochinenij*. V 3 t. T. 1. Sost. E. V. Zablockoj, N. N. Zablockogo. Moskva, 1983.
- Zablockij Nikolaj. *Stolbcy*. Moskva, 2016 (Ser. “Literaturnye pamjatniki”).

Игорь Лошчилов

## ДАНИЛ ХАРМС 1938. ГОДИНЕ: ПЕСМЕ И ИДЕЈЕ

## Резиме

Чланак је посвећен песмама Данила Хармса из 1938. године „Смрт дивљег ратника” и „Завеча краг вина...”, у којима се уочавају стваралачке сличности са Николајем Заболоцким. Истовремено, аутор указује и на друге могуће цитате у каснијој Хармсовој поезији.

*Кључне речи:* Данил Хармс, Николај Заболоцки, Велики терор, ОБЭРИУ, А. С. Пушкин, А. К. Толстој.